

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И БИОЭТИКИ

Статья посвящена вопросам правового регулирования инновационного развития вопросов вспомогательных репродуктивных технологий, медицинского эксперимента, биоэтики. Рассматриваются вопросы правового статуса участников медицинских процедур и вспомогательных репродуктивных технологий. Поднимаются вопросы правового закрепления принципов биоэтики.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, медицинский эксперимент, биоэтика, эмбрион, репродуктивный выбор.

Одним из основных требований дальнейшего совершенствования медицинской помощи населению Российской Федерации в условиях развития инновационной и высокотехнологичной медицины является разработка и применение новых медицинских технологий.

Тема исследования вспомогательных репродуктивных технологий и биоэтики интересна именно в рамках конституционно-правового аспекта, поскольку на прямую связана с таким правом с которого все начинается - права на жизнь.

В Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации (принята на XVIII Генеральной Ассамблее ВМА, Хельсинки, 1964, с последующими изменениями), членом которой является Россия, отмечено: «7. ...Даже лучшие на сегодняшний день вмешательства должны постоянно подвергаться оценке на предмет их безопасности, эффективности, адекватности, доступности и качества».

Актуальность проблемы и важность государственного контроля в рамках международного сотрудничества подчеркнула в своем выступлении заместитель министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации на прошедшем 11 июля 2011 г. в Китае первом Совещании министров здравоохранения стран БРИКС: «Странам БРИКС необходимо укреплять сотрудничество в оценке и регистрации медицинских технологий, создании единой базы данных патентов и цен на наиболее важные лекарственные препараты и медицинские изделия, выработке совместных регуляторных механизмов, в том числе по борьбе с фальсифицированными медицинскими продуктами, поддержке деятельности международных

организаций системы ООН – ВОЗ, ЮНЭЙДС и других».

Возможности зарождения человеческой жизни вне человеческого организма, замораживания половых клеток и эмбрионом, зачатия детей после смерти их родителей, изменения генетических характеристик на ранних стадиях развития эмбриона, создания эмбрионов в терапевтических и исследовательских целях — это некоторые из тех вопросов, которые возникают в результате новейших достижений в области биомедицины.

Все более широкое применение на практике методом искусственной репродукции человека ставит перед юристами России целый комплекс трудноразрешимых этико-правовых проблем. При этом, по мере прогресса в области биологии и медицины возникают все более сложные вопросы, которые настоятельно требуют своего разрешения. С большинством из них человечеству никогда прежде не приходилось сталкиваться и их решение связано с необходимостью выработки принципиально новых подходов. В этом аспекте весьма важны вопросы биоэтики. Что же такое - биоэтика? Биоэтика, рассматривается учеными как свод принципов и норм, действующих на основе традиционных духовных ценностей в области здоровья и здравоохранения и регулирующих в этой сфере взаимоотношения государства с обществом, семьей и личностью, а также взаимоотношения медицинского работника и пациента в связи с медицинским вмешательством. Вопросы биоэтики тесно связаны с реализацией вспомогательных репродуктивных технологий и основаны на сохранении психического и физического здоровья человека.

Юридическое сообщество в последние годы активно обсуждает проблемы биоэтики и медицинского права. Обращаясь к зарубежному опыту можно отметить, что французскими учеными предложен целый ряд интересных концепций, конкретных законодательных, административных и судебных решений, выдвинуты серьезные аргументы, их работы часто переводятся на другие языки, что влияет на формирование медицинского права в странах, где оно пока недостаточно развито. В этой связи представляют интерес содержание публикаций о французском медицинском праве в польской юридической печати, поскольку в русскоязычной правовой литературе подобная информация отсутствует. В данном обзоре рассматриваются вопросы медицины и биоэтики, их связи с философскими и религиозными взглядами, конституционно-правовые проблемы права на охрану здоровья на различных этапах человеческой жизни и в отношении различных субъектов права, уголовная и гражданско-правовая ответственность и некоторые другие. Французское законодательство не предусматривает нормы, ограничивающей число эмбрионов, которые могут возникнуть при оплодотворении «в пробирке», и число, которое может быть пересажено в организм женщины. Данная проблема имеет фундаментальное значение. С одной стороны, большее число эмбрионов повышает шансы на успех, но с другой - создание большого количества эмбрионов означает обреченность их на уничтожение. В лучшем случае они могут быть использованы для удовлетворения родительских потребностей другой пары.

Французское право предусматривает возможность замораживания эмбрионов *in vitro*, однако законодатель не решает вопроса о том, что будет с законсервированными эмбрионами по истечении пятилетнего срока, если его родители откажутся от планов иметь еще детей. Конечно, его (их) могут передать другим парам, но если этого не случится, то эмбрионы должны быть уничтожены. Ни УК РФ, ни ГК РФ не предусматривают ответственности за это.

Несмотря на то, что в России методы вспомогательной репродукции применяются уже на протяжении достаточно длительного времени, говорить о наличии у нас в стране надлежащим образом разработанной правовой базы не приходится. Большинство правовых вопросов, воз-

никающих в этой связи, до сих пор не урегулировано в российском праве. Действующие правовые нормы в известной степени фрагментарны, затрагивают лишь отдельные аспекты возникающих проблем, многие из существующих положений спорны по существу или противоречат друг другу. Более того, в отечественной юридической литературе практически не существует теоретических исследований правовых проблем, связанных с достижениями биомедицины в области лечения бесплодия. Пожалуй, библиография по теме на русском языке сведется к нескольким статьям и отдельным главам в книгах [1, 23] [2, 120], [3, 222], [4, 161], [5, 25], [6, 45], [7, 151], [8, 13], [9, 92], [10, 117]. Не выработано соответственно и никакой позиции по наиболее принципиальным вопросам. При этом сложность заключается в том, что большинство проблем, возникающих в этой области, продолжает оставаться дискуссионным и в мировой юридической теории и практике.

В условиях биотехнологического прогресса, свидетелями которого мы являемся, проблема соблюдения прав человека требует самого пристального внимания. «С успехами мировой цивилизации... идеи свободы личности приобретают еще более важное значение» [11, 10]. При этом грань, которая проходит между тем, что может быть предметом государственного регулирования, и тем, что относится к сугубо частной жизни каждого человека, в такой деликатной области, как репродуктивные права, является особенно тонкой.

Общество, в котором права человека имеют приоритетное значение, неизбежно рано или поздно вынуждено будет прийти к необходимости уважать чужой «репродуктивный выбор», каким бы неприятным он традиционно ни считался. Если мы признаем этот тезис, мы должны будем признать и право на доступ к новым репродуктивным технологиям любого человека или пары независимо от их «репродуктивных вкусов».

Это именно тот момент, когда право каждого человека на свободный репродуктивный выбор, на свободное репродуктивное поведение, на свободный доступ к методам вспомогательной репродукции, право каждого человека иметь ребенка - одна из главных составляющих репродуктивных прав граждан, может «столкнуться» с правом самого ребенка знать своих

родителей, жить и воспитываться в семье, а также нашим обязательством уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов детей. Вместе с тем с учетом того распространения, которое получают в последнее время на Западе союзы однополых пар и так называемые «зарегистрированные партнерства», на этот вопрос на сегодняшний день также нет однозначного ответа.

Одна из таких нерешенных этико-правовых проблем заключается в том, кто и при каких условиях может иметь доступ к методам вспомогательной репродукции: только ли женщина или в равной мере мужчина; только ли лица, состоящие в браке, или в равной мере «фактические супруги», как быть в этой ситуации с однополыми парами; необходимо ли для этого наличие медицинских показаний и если «да», то как трактовать само понятие «медицинские показания». Можно ли говорить в этой связи о праве каждого человека независимо от пола, брачного статуса и других обстоятельств иметь своего ребенка, коль скоро уровень медицины позволяет ставить вопрос таким образом? Как в этой связи следует толковать п. 2 ст. 7 Конституции РФ о государственной поддержке материнства и отцовства? Ответа на все эти вопросы в российском праве на сегодняшний день нет.

Б. Иваньская [12, 71] рассматривает конституционные основы допустимости медицинских экспериментов, в том числе связанных с репродуктивными технологиями, в частности: цели, риски, статус субъектов проведения эксперимента и статус его участников, правовое значение согласия на участие и его отсутствие, формы согласия и роль биоэтических комиссий при решении вопросов о допустимости медицинских экспериментов.

Проведение медицинских экспериментов основывается на ст. 73 Конституции Польши о свободе науки, на ст. 31 об ограничениях в реализации прав. К числу ограничений автор относит иные охраняемые права и свободы, публичные блага, охрану окружающей среды, безопасности, общественного порядка, т.е. свобода науки не является абсолютной. Кроме того, ст. 39 гласит, что никто не может быть подвергнут научным экспериментам, в том числе медицинским, без явно выраженного добровольного согласия.

Правовые условия допустимости медицинских экспериментов достаточно подробно регу-

лирует Закон о врачебной профессии от 5.12.1996 г., ст. 27 УК, другие акты.

Медицинские эксперименты разделяются на две группы: лечебные и исследовательские. Они могут проводиться, если ожидаемая польза, цели и способы соответствуют актуальному состоянию медицинской науки и практики, а также врачебной этике. Лечебный эксперимент - это введение врачом новых либо только частично опробованных диагностических, лечебных, профилактических методов в целях достижения непосредственной пользы для больного. Исследовательский эксперимент имеет своей целью расширение знаний и может проводиться на здоровых и больных людях, допускается в случаях, когда участие в нем не связано с риском либо связано с небольшим риском и не находится в диспропорции с позитивными результатами эксперимента. Лечебный эксперимент в познавательных целях юридически недопустим, а исследовательский эксперимент не исключает получения пользы для больного.

Автор подробно рассматривает условия участия в исследовательском медицинском эксперименте малолетних. Оно допускается только с целью получения пользы для их здоровья и при отсутствии риска и не разрешается, если научные результаты могут быть получены при участии полностью право- и дееспособных (взрослых) участников. Б. Иваньская категорически возражает против появления третьей категории медицинского эксперимента, целями которого одновременно являются улучшение здоровья малолетнего и приращение научного знания.

Рассматривая проблему риска, автор подчеркивает, что участник эксперимента должен быть предварительно проинформирован о связанных с его проведением рисках, особенно это касается беременных женщин.

Польский законодатель принял в качестве критерия законности исследовательского эксперимента отсутствие риска или его незначительность. Б. Иваньская считает, что уровень допустимого риска в исследовательском эксперименте значительно уже, чем в лечебном, а познавательные ценности стоят в иерархии ниже, чем жизнь и здоровье.

Участниками лечебного эксперимента могут быть только больные, исследовательского — и здоровые люди, за исключением солдат действи-

тельной службы, заключенных, а также полностью дееспособных лиц, которые тем не менее не могут отдавать себе отчет о характере и результатах эксперимента. Кормящие матери и беременные женщины могут участвовать в исследовательском эксперименте только при полном отсутствии или незначительности риска.

Согласие участника является важнейшей правовой предпосылкой допустимости эксперимента. Автор пишет о двух видах согласия: непосредственном (выраженном только в письменной форме) и опосредованном (может быть дано опекуном судом).

По существу единственная норма, предусмотренная действующим российским законодательством и непосредственно касающаяся рассматриваемого вопроса, - это ст. 35 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан 1993 г. Данная статья закрепляет право каждой совершеннолетней женщины детородного возраста «на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона». Аналогичной нормы, закрепляющей право мужчины на доступ к методам вспомогательной репродукции, в российском праве не существует.

Правовые аспекты вспомогательных репродуктивных технологий регулируются:

1. Статьей 35 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан (далее - Основы) определены общие положения, связанные с применением искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона.

2. Статьей 51 (п. 4) и 52 (п. 3) Семейного кодекса РФ указаны порядок и условия записи родителей и оспаривания отцовства (материнства) в случае рождения у них ребенка в результате применения таких методов ВРТ, как искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона, включая суррогатное материнство.

3. Статьей 16 (п. 5) Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» установлен порядок регистрации ребенка, рожденного в результате применения вышеперечисленных методов ВРТ.

4. Приказом Минздрава России от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» (далее - приказ № 67) определяются вспомогательные репродуктивные технологии как методы терапии бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма.

Таким образом, законодательство о вспомогательных репродуктивных технологиях фрагментарно и непоследовательно, что грозит нарушением прав и интересов участников отношений в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. Это означает, что есть потребность совершенствовать действующее законодательство. Нужен закон, сочетающий биоэтические и репродуктивные вопросы.

В настоящее время ведется разработка федерального закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» (законопроект). На наш взгляд проект должен содержать следующие предложения:

Лицо, не способное дать согласие на медицинское вмешательство - лицо, относящееся к одной из следующих категорий:

- 1) лица, признанные в установленном законом порядке недееспособными;
- 2) лица, находящиеся в бессознательном состоянии.

Так же требуют своего закрепления принципы биоэтики. Среди которых обязательно должна быть учтена психическая и физическая целостность человека.

14.01.2013

Список литературы:

1. Афанасьева, Е. Г. У истоков человеческой жизни: Правовые аспекты / Е. Г. Афанасьева. - М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1994. - 268 с.
2. Биоэтика: принципы, правила, проблемы / отв. ред. и составитель Б. Г. Юдин. - М.: Прогресс-Традиция, 1998. - 382 с.
3. Введение в биоэтику: учеб. пособие / под ред. Б. Г. Юдина и И. Д. Тищенко. - М.: Прогресс-Традиция, 1998. - 384 с.
4. Дргонец, Я. Современная медицина и право / Я. Дргонец, П. Холлендер. - М.: Юрид. лит., - 1991. - 336 с.
5. Корсак, И. С. Вспомогательные репродуктивные технологии: Юридические аспекты / И. С. Корсак, М. Б. Аншина, Э. В. Исакова // Проблемы репродукции. - 1998. - № 5. - С. 25-26.
6. Корсак, В. С. Первый в России опыт осуществления программы суррогатного материнства / В. С. Корсак, Э. В. Исакова, О. А. Воробьева // Проблемы репродукции. - 1996. - № 2. - С. 45-46.
7. Курило, Л. Ф. Некоторые морально-этические проблемы репродукции человека / Л. Ф. Курило // Биомедицинская пика / под ред. В. И. Покровского. - М.: Медицина, 1997. - С. 151-171.
8. Литвинова, Г. И. Правовые аспекты искусственного оплодотворения / Г. И. Литвинова // Сов. государство и право. - 1981. - № 9. - С. 13.

9. Малеина, М. Н. Человек и медицина в современном праве / М. Н. Малеина. – М.: БЕК, 1995. – С. 92-103.
10. Рубанов, А. А. Генетика и правовые вопросы материнства в законодательстве и судебной практике стран Запада // Политические системы, государство и право в развивающихся странах: Тенденции и проблемы. – М.: Международные отношения, 1988. – С. 117-110.
11. Топорнин, Б. Н. Вступительная статья // Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 10-11.
12. Iwaiiska, B. Warunki prawne dopuszczalnosci przeprowadzania eksperymentow medycznych // Panstwo i Prawo. – W-wa, 2000. – № 2. – S. 71-84.

Сведения об авторе:

Осиночкина Евгения Васильевна, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, каб. 7211а, тел. (3532) 912165.

UDC 342. (09)**Osinochkina E.V.**

Orenburg state university, e-mail: jene30@mail.ru

CONSTITUTIONAL LEGAL FRAMEWORK ON ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES AND BIOETHICS ISSUES

The article deals with the legal regulation of issues of innovative development of assisted reproductive technologies, medical experiment, bioethics. The issues of the legal status of participants in medical treatments and assisted reproductive technologies. The issues of legal consolidation of the principles of bioethics.

Keywords: assisted reproductive technologies, medical experiment, bioethics, embryo, reproductive choice.

Bibliography:

- 1 Afanasyev, E.G. At sources of human life: Legal aspects / E.G. Afanasyev. – M: Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, 1994. – 268 pages.
- 2 Bioethics: principles, rules, problems / edition and originator B. G. Yudin. – M: Progress-Tradition, 1998. – 382 pages.
- 3 Introduction in bioethics: studies. grant / under the editorship of B. G. Yudin and I.D. Tishchenko. – M: Progress-Tradition, 1998. – 384 pages.
- 4 Drgonets, I. Modern medicine and right / Y.Drgonets, P. Hollender. – M: Yurid. litas. – 1991. – 336 pages.
- 5 Korsak, I.S. Auxiliary reproductive technologies: Legal aspects / I.S. Korsak, M.B.Anshina, E.V. Isakova // reproduction Problems. – 1998. – No. 5. – Page 25-26.
- 6 Korsak, B. C. Russia's first experience of implementation of the program of substitute motherhood / B. C. Korsak, E.V. Isakova, O.A.Vorobyov// reproduction Problems. – 1996. – No. 2. – Page 45-46.
- 7 Smoked, L. T. Some moral and ethical problems of a reproduction of the person/L. F.Kurilo // Biomedical peak / under the editorship of V.I. Pokrovskogo. – M: Medicine, 1997. – Page 151-171.
- 8 Litvinova. G. I. Legal aspects of artificial insemination / G. I. Litvinova//Owls. state and right. – 1981. – No. 9. – Page 13.
- 9 Maleina, M.N. Chelovek and medicine in the modern right / M. N. Maleina. – M: BEK, 1995. – Page 92-103.
- 10 Rubanov, A.A. Genetika and legal questions of motherhood in the legislation and jurisprudence of the countries of the West//Political systems, the state and the right in developing countries: Tendencies and problems. – M: International relations, 1988. – Page 117-110.
- 11 Topornin, B. N. Introductory article // Constitution of the Russian Federation. The comment / under a general edition of B. N. Topornin, Y.M. Baturin, River of Orekhovo. – M: Yurid. litas. 1994. – Page 10-11.
- 12 Iwaiiska, Century of Warunki prawne dopuszczalnosci przeprowadzania eksperymentow medycznych // Panstwo i Prawo. – W-wa, 2000. – No. 2. – S. 71-84.